

Услышав новость о том, что леди Люсиэль больна, советники в очередной раз собрались на заседании, но в этот раз без старших Бэллштайнов. Луивид был в разъездах в поисках лекаря, а Гиллиард отправился в Башню Магов, чтобы найти соответствующего целителя.

Методы найма доктора у Луивида были довольно агрессивными. Он угрожал каждому лекарю, которого находил, говоря, что лишит его головы, если тот не найдёт способ пробудить Люсиэль ото сна.

Девочка спала уже пятые сутки. Гиллиард, понимая, что болезнь явно не простая, решил попросить помощи у магов-целителей. Они специализировались на восстановлении гармонии потоков маны в теле человека.

Так один из целителей, обследовавший Люсиэль специальным магическим прибором, пришёл к выводу:

- Юная госпожа слишком интенсивно использовала свою ману, чем очень вымотала себя физически. Ей нужен покой и мирный сон. Силы к ней вернуться. Это не болезнь, однако...

- Однако? - вскинул брови Гиллиард.

- Меня несколько пугает количество маны, что течёт в теле госпожи. Её в два раза больше, чем у взрослого мага.

- В два раза? А это не опасно?

- Мана - это воздушный поток, который течёт через тело, и, если сосуд, коим является тело, не может вместить её всю, потоки начинают разливаться, а человек впадает в глубокий сон.

- И как её вывести из этого сна? - поинтересовался старик.

- К сожалению, здесь ничем нельзя помочь. Только ждать.

- Что значит «ничем нельзя помочь»?! - возмутился стоявший рядом Луивид. - Ты же целитель! Так исцели её!

- Да, но я не...

- Найди способ! Или я отправлю тебя в такой же глубокий сон, - сверкнув своими кроваво-красными глазами, принялся угрожать Луивид

Поражённый пугающей аурой герцога, маг принялся икать от страха.

- Сожалею, господин Бэллштайн, но я не могу покинуть башню. Я отвечаю за здоровье других магов.

- Ты получишь в три раза больше твоей годовой зарплаты, если её исцелишь, - дошёл до подкупа Луивид.

- Я... Хорошо... Я сделаю всё возможное...

Волшебники Башни магов получали высокое жалование за свою службу. Но оно даже рядом не стояло со стоимостью украшений на руках герцога Бэллштайна.

«Если речь идёт о его новой невестке, то он мог бы предложить и побольше...»

- Отлично. Мы на Вас очень надеемся, - проводил мага Гиллиард.

Несколько побледнев от беспокойства, старик подошёл к Луивиду и сказал:

- Не могу поверить, что Люсиэль заснула, пытаюсь разбудить Эвелину. Хорошо хоть это не навсегда, если верить магу.

- Как ты думаешь, отец, если бы за ту сияющую дверь прошла Люсиэль, а не мы... Она бы смогла найти что-то другое, нежели мы? - принялся вспоминать тот день Луивид.

Гиллиард помотал головой, ничего не ответив. Нижний этаж руин был абсолютно пустой. Ни одного отголоска пламени и никаких следов феникса. Энергия, что до этого ощущалась по всем руинам, словно испарилась.

«Всё могло быть иначе, пройди туда Люсиэль».

Когда Гиллиард впервые привёл девочку в поместье, терновые кусты, что преградили им тогда дорогу, пропустили лишь Люсиэль. Со Святым Граалем случилось то же самое.

«Люсиэль - чистое и невинное создание. Её и вправду благословили Боги. Неспроста она сразу же почувствовала, что Кизефу грозит опасность. Надеюсь, она поправится. Мы должны её оберегать...»

Люсиэль снилось бесчисленное множество снов, но все они были короткими и совсем не несущими смысла, сменяя друг друга и лопааясь, словно мыльные пузыри. Девочке снилось разное: как она надевает красивое платье, учится играть на музыкальных инструментах, собирается на пикник с Бетси и Розой, наблюдает за тем, как играет Леони, гуляет по городу и другие пустяковые дела.

Это были хоть и короткие, но очень приятные сны. Многим они бы показались совсем уж бестолковыми, но для Люсиэль они были отголосками счастья.

«Надо бы, наверное, уже просыпаться...»

Последний сон девочки оказался самым ярким и самым прекрасным.

Приятный солнечный свет ласкал всё её тело, а освежающий ветерок нежно трепал её серебристые волосы и подол изящного платья.

Люсиэль стояла на холме, усыпанном зелёными трилистниками. Какой-то мальчишка с бледной-бледной кожей ходил вокруг и плёл венок и кольцо из собранных им листьев.

Подойдя к Люсиэль, он возложил венок ей на голову и надел на палец сплетённое кольцо. Багровые губы мальчишка коснулись лба Люсиэль, от чего та смущённо покраснела. Бледные, пухлые щёчки девочки стали красными, как яблоки.

Проснувшись, Люсиэль, укутанная шёлковым одеялом, увидела светловолосого мальчишка, спящего на стуле рядом с постелью.

«Кизеф? Что он здесь делает?»

У Люсиэль истошно забилось сердце. Было ли это из-за странного сна или из-за Кизефа, или

всё вместе, — девочка не знала. Протерев глаза, Люсиэль попыталась вспомнить, что с ней произошло.

«Я столько спала. Как понять, что мне снилось, а что было на самом деле? Да и, может быть, я до сих пор сплю... С чего вдруг Кизеф появился в моих покоях?»

Вскоре девочка начала вспоминать. В её голове промелькнула цепочка: запретная зона академии Полиш – алтарь огня – Кизеф – Святой Грааль – пробудившиеся силы кристальной феи.

«Точно. Я теперь могу снова создавать драгоценности. Интересно, а дедушка это видел?»

Люсиэль вспомнила, как в её руках появился большой и красивый бриллиант, после которого её начало осыпать жёлтыми топазами.

«Нужно убедиться, что дедушка не догадался о том, что я – кристальная фея. Ещё рано им об этом узнавать. Нужно контролировать свои эмоции, чтобы случайно не создать драгоценный камень...»

Стянув с себя одеяло, Люсиэль разбудила Кизефа. Вид сонного мальчишки вогнал её в краску. Спрятав смущённую улыбку, Люсиэль ему кивнула и поздоровалась:

- Здравствуй, Кизеф.

Увидев, что Люсиэль проснулась, мальчик затрепетал ресницами и удивлённо на неё уставился.

- Ты... Ты очнулась?!

- Да. Раньше тебя, между прочим, – продолжила улыбаться ему Люсиэль.

На лице Кизефа на мгновение промелькнуло подобие улыбки, но он быстро её спрятал.

- Тебе что-то от меня нужно? – язвительно спросил он.

- Нет. Почему ты так решил?

- Зачем ты тогда мне так улыбаешься?

- Я... Я не знаю. Ладно, не буду, если ты так хочешь.

«Теперь и улыбнуться уже нельзя?»

Рука Кизеф вдруг дотянулась до её лба. Руки мальчика были холодными, хотя девочке его прикосновение показалось приятным.

- Лихорадка прошла. Ты целых пять дней в постели провела.

- Пять дней? Серьёзно?

- Целитель из Башни магов сказал, что тебе лишь сон мог помочь...

Кизеф принялся рассказывать Люсиэль, что случилось за эти дни, но девочку больше волновало то, что произошло в древних руинах.

- А что случилось со Святым Граалем? Я помню, что открылась дверь и...
- Отец с дедушкой остались, чтобы осмотреть, что было за ней. Но они ничего не нашли.
- Как? Совсем ничего?
- Мне кажется, тебе стоит снова туда навеститься. В конце концов, это ведь именно ты смогла вознести Святой Грааль.
- Я обязана вернуться и найти Розу феникса. Дедушка на меня рассчитывает.
- Одной тебе нельзя туда идти. Мы пойдём вместе.

Люсиэль обрадовалась, услышав, что Кизеф хочет ей помочь. Но одна мысль её всё никак не покидала.

- Но разве тебе не нужно быть на занятиях? Почему ты не в академии?
 - Я... У меня небольшие каникулы, - отведя взгляд, ответил Кизеф. - Дедушка сказал, что ты за меня волновалась. Я польщён.
 - Ну... Ты же мой будущий супруг. Я должна тебя защищать, - неловко произнесла Люсиэль.
- «Я ещё не видела Кизефа таким. Обычно он такой холодный и отстранённый».

Мочки ушей Кизефа покраснели.

- Прошу, не зови меня супругом. Просто Кизеф, - смущёно прикрыв лицо ладонью, попросил он. - И как долго ты собиралась меня дурачить?
- О чём ты?
- Это ведь ты мне письма писала.

- Да, это была я, - опустив глаза и неловко рассмеявшись, призналась Люсиэль. - Прости. Я обещала, что не буду лезть в твою жизнь, поэтому и решила представиться другим человеком, чтобы как-то оградиться.

- Не нужно извиняться. Благодаря твоим письмам я наконец-то почувствовал себя не таким одиноким, - протянув руку, Кизеф погладил девочку по голове.

Люсиэль почувствовала, как в её животе словно залетали бабочки. Её очень тронуло, что благодаря ей Кизеф смог справиться со своим одиночеством.

«Ой... Снова это чувство... Как бы случайно драгоценный камень не создать...»

Люсиэль посмотрела на Кизефа обеспокоенными щенячьими глазами.

- Я бы хотела ещё немного отдохнуть, - снова завернулась в одеяло она. - Можешь меня оставить одну, пожалуйста?
- Что?! Ты пять дней проспала! - удивлённо воскликнул Кизеф.
- Пожалуйста! Я хочу одна побыть! - заворчала Люсиэль.

- И я тебе мешаю? - прищурился глаза, спросил мальчик.

- Нет, просто... Мне нужно какое-то время, чтобы обдумать всё, что случилось. И одной мне будет проще. Всё так внезапно навалилось. Я до сих пор в шоке.

Ворчливо закатив глаза, Кизеф, не сказав ни слова, поклонился и покинул её покои. Как только дверь закрылась, Люсиэль схватилась за своё колотящееся сердце. Мана, циркулирующая в её теле, была готова вот-вот выплеснуться наружу.

Вдруг раздалась яркая вспышка и на простынь упал небольшой топаз, размером с ноготок её мизинчика.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2387978>